
У нас пока нет рынка труда

На вопросы журнала отвечает министр труда РСФСР, действительной член Академии естественных наук РСФСР, доктор экономических наук АЛЕКСАНДР ШОХИН

«ОНС» Александр Николаевич, в ставшие уже историей августовские дни 1991 г. вы возглавили Министерство труда и занятости РСФСР — министерство, от четкой деятельности которого во многом зависит, как пойдет в республике экономическая реформа. Учитывается ли это обстоятельство? Изменяются ли функции министерства?

А. Ш. Конечно. Грамотное проведение радикальной перестройки нашей экономики, по-моему, невозможно без превращения нашего министерства в один из ведущих органов по осуществлению социально-экономической политики. В связи с этим я бы выделил несколько принципиально новых функций министерства. Во-первых, это полноправное представление государства в механизме трехсторонних консультаций и соглашений, участниками которых должны стать представители рабочего движения, предпринимателей и правительства. Во-вторых, мы должны играть активную роль в разрешении конфликтов, возникающих в социально-трудовой сфере. В-третьих, наша функция — согласование интересов в сфере труда и занятости между субъектами Российской Федерации. В-четвертых, мы должны активно включиться в работу по осуществлению реформы трудового законодательства и созданию политико-правовых предпосылок формирования цивилизованного рынка труда. Наконец, в-пятых, функция министерства — мониторинг социально-экономической ситуации в республике, информационное и консультационное обеспечение исполнительной власти о возможных сценариях развития событий.

«ОНС» Естественно, с появлением новых функций министерства изменятся и направления его деятельности. Каковы они?

А. Ш. Прежде всего это проблемы стратегического планирования и формирования механизма социального партнерства. Важнейшую задачу я вижу в создании и затем более тонкой настройке механизма трехсторонних консультаций и переговоров между рабочими, предпринимателями и государством. Такой механизм стал в странах Запада важнейшим инструментом разрешения трудовых конфликтов, и сегодня перед нами стоит задача оказать содействие (разумеется, косвенное) процессу становления будущих социальных партнеров. Ведь для того чтобы трехсторонняя схема заработала, надо сформировать органы представительства трудящихся.

Сегодня у нас здесь еще очень много старого: основную роль играют монополизированные традиционные бывшие государственные отраслевые профсоюзы (разумеется, они сами находятся в процессе трансформации), хотя и появляются новые профсоюзы, возникают и новые формы рабочего

движения и представительства — забастовочные комитеты, стачечные комитеты и т. п. Пока не создан механизм согласования интересов между разными профсоюзами. И понятно, что все организации, представляющие интересы трудящихся, должны выработать какой-то механизм согласования интересов, механизм представительства интересов трудящихся на рынке труда. Ведь абсолютно все эти организации не смогут принимать участия в переговорах — значит должны быть заключены соглашения между ними о делегировании полномочий и т. п.

«ОНС» И при этом далеко не последнюю роль играет фактор доверия к таким полномочным органам со стороны самих трудящихся.

А. Ш. Да. Ситуация довольно парадоксальная. Наши старые профсоюзы, во многом потерявшие доверие народа за те десятилетия, когда они были лишь «школой коммунизма», сегодня готовы идти на любые уступки требованиям рабочих масс. Но даже после того, как в результате переговоров они подписывают какое-то соглашение, у них, в отличие, скажем, от западных профсоюзов, нет возможности заставить своих членов соблюдать его. Профсоюзные лидеры не смогут сказать: «Мы подписали соглашение на этот год — значит бастовать не имеем права». И если рабочие забастуют, профсоюзные лидеры не смогут их остановить. Западный же сильный профсоюз всегда контролирует своих членов, и после подписания соглашения главное обязательство члена профсоюза — соблюдать его. Недопустима, незаконна забастовка по поводу пункта, включенного в подписанное соглашение.

«ОНС» Здесь своеобразное преломление получает одна из ключевых для нас проблем — проблема прав и ответственности.

А. Ш. Разумеется. Но, возвращаясь к теме трехстороннего соглашения, важно учитывать, что пока у нас отсутствует такой агент рынка труда, как предприниматель. Появилось много ассоциаций (директоров, менеджеров, Научно-промышленный союз и т. д.), представляющих интересы предпринимателей, но если смотреть на вещи реально, то на самом деле предпринимателя как реального субъекта в массовом масштабе еще нет. Интересы предпринимателя и интересы государства во многом еще представляют одни и те же лица. Существует схема трехсторонних соглашений, в которой в роли предпринимателя должны были выступать и министры отраслей экономики, а в роли государства — представители экономических и финансовых министерств (труда, финансов, экономики, юстиции). Получается, что одни члены правительства играют роль предпринимателя, а другие — государства. Здесь, с одной стороны, трехсторонняя схема как бы есть, а с другой — она фактически двухсторонняя. Поэтому формирование цивилизованной системы консультаций, соглашений на рынке труда, системы социального партнерства — одно из ключевых направлений деятельности министерства.

«ОНС» Кстати, показателем происходящих в стране перемен может быть и само употребляемое вами выражение «социальное партнерство на рынке труда». Совсем недавно произнесение такого «буржуазного» словосочетания означало бы научное самоубийство. Вы назвали важное направление работы министерства, а каковы другие направления его деятельности?

А. Ш. Ведущее место в нашей работе будут занимать проблемы регулирования рынка труда. Структурные преобразования экономики страны выдвигают эти проблемы в число ключевых в социально-экономической политике государства. Формируется сеть государственных и коммерческих служб занятости (бирж труда), создан Государственный комитет РСФСР

по занятости населения. Предстоит создать системы лицензирования коммерческих структур и системы взаимодействия с органами местной власти, ведающими вопросами занятости. В более широком плане речь идет о формировании информационно-организационной инфраструктуры управления рынком труда.

Важным аспектом нашей деятельности будут также социальная поддержка населения и вопросы регулирования цены рабочей силы. Предполагается перейти от традиционного регулирования заработной платы через систему «спускаемых» тарифов и окладов к системе тарифных соглашений, в которых в зависимости от степени становления рынка труда будут обеспечиваться минимальные гарантии оплаты по основным профессионально-квалификационным группам и определяться консенсусные пределы роста заработной платы. Свою задачу мы видим и в материальной поддержке безработных, учитывающей необходимость как сохранения достойного уровня жизни потерявшего работу, так и стимулов для поиска работы и переквалификации. Должны быть выработаны специальные программы поддержки социальных групп, испытывающих трудности на рынке труда.

В сферу внимания министерства войдет также и совокупность проблем реформирования трудового законодательства и формирования системы правовой защиты населения в социально-трудовой сфере. Наши цели могут быть сформулированы следующим образом. Первое — упрощение трудового законодательства при одновременной унификации источников трудового права. Второе — раскрепощение рабочей силы, становление гуманизированного рынка труда, новые подходы к решению вопросов найма и увольнения, к объективизации профессионально-квалификационных процедур. Третье — поощрение предпринимательской инициативы, формирование механизма правовой ответственности предпринимателя за социальные последствия его деятельности. Четвертое — пересмотр схемы социальных гарантий, предполагающий переход от прямого государственного обеспечения к повышению юридической и финансовой ответственности за выполнение соответствующих норм. Активизация контрольных функций за соблюдением норм трудового права потребует создания системы прецедентного арбитражного правотворчества в рамках общих норм закона и на основе высочайшей квалификации и добросовестности арбитров.

На нас также возложены обязанности по обеспечению норм условий и охраны труда. Главное здесь видится в создании механизма, обеспечивающего должную социальную направленность научно-технического прогресса на производстве, соблюдение социально-трудовых стандартов и экономических нормативов. Создана система контрольно-инспекционных служб, включающая систему социально-трудовой экспертизы разного рода проектов. Потребуется также создание финансового механизма, способного оказать прогрессивное воздействие на положение дел в данной сфере.

«ОНС» Россия — огромна и многонациональна. Учитывается ли этот аспект в ваших планах?

А. Ш. Разумеется. Специфика России — в наличии на ее территории множества региональных рынков труда со своими социокультурными и иными особенностями. Выработка гибких подходов к политике занятости, учитывающих эти особенности, — одна из важнейших функций министерства. Большое внимание мы будем уделять проблемам миграции. Особо пристального внимания требует сегодня положение вынужденных мигрантов (беженцев), прежде всего этнических и экономических, которых на территории республики, к сожалению, становится все больше и больше.

Мы также собираемся заниматься вопросами трудовой эмиграции. Интеграция экономики страны в мировую диктует необходимость поиска путей вхождения в мировой рынок труда. Мы должны грамотно решать про-

блемы иностранных рабочих в России, российских рабочих за рубежом, занятости в свободных экономических зонах.

«ОНС» Вы очертили весьма широкий круг задач министерства труда. Но сегодня сама экономическая ситуация в республике, да и в стране в целом привлекает особо пристальное внимание к одной весьма болезненной проблеме — проблеме безработицы.

А. Ш. Действительно, движение по пути подлинных преобразований нашей экономической системы с неизбежностью предполагает появление значительного количества высвободившихся работников. В этих условиях задачей государственной политики занятости, и прежде всего нашего министерства, должно быть создание условий, при которых число собственно безработных было бы минимальным. Для этого надо развивать сеть переподготовки кадров, систему частичной занятости, в каких-то видах деятельности — сезонной занятости, создавать систему общественных работ и т. п. Задачу политики в области занятости нельзя сводить к выплате всем нуждающимся пособия (хотя эта проблема существует), а в том, чтобы уменьшить число самих нуждающихся. А вторая задача — сделать так, чтобы сам человек стремился как можно скорее найти новое рабочее место, чтобы для него ценностью была бы работа, трудовая деятельность (включая переквалификацию и т. п.), а не получение пособия.

«ОНС» Это реальная проблема для всего мира, но в нашей стране, где не изжиты традиции социального иждивенчества, она может стать особенно острой.

А. Ш. В странах с очень комфортной системой социальной защиты от безработицы, там, где высоки пособия и длителен срок их выплаты, формируется механизм иждивенчества. Известно, что если человек три месяца не работает, удовлетворяясь только получением пособия, у него теряется стремление к повышению квалификации, к переквалификации и динамизм его трудовой жизни резко снижается. Поэтому во всем мире специалисты говорят, что человек, став безработным, должен это почувствовать. Это, конечно, отличается от многих требований, выдвигаемых профсоюзами (и не только ими) к российскому и союзному законам о занятости, сводящихся к тому, что пособие должно обеспечивать безработному прежний образ жизни в течение достаточно длительного времени. На мой взгляд, это неверная установка. Не потому, что мы не должны заботиться о человеке. Нет, но мы должны заботиться о нем другим способом. Мы должны создать условия для того, чтобы он как можно скорее вновь включился в трудовую жизнь. Если же он будет долгое время получать пособие, сохраняющее ему прежний образ жизни, то по окончании его выплаты, скажем, через два года, он уже абсолютно ни к чему не будет приспособлен. Я вижу решение задачи в том, чтобы, дав человеку достойный уровень пособия, оттянуть период его получения, предоставив в то же время другие, активные формы поддержки (например такие, как переквалификация). Но если он все же стал получать пособие, то у него должны сохраняться высокие стимулы к поиску работы. Это одна из ключевых проблем политики занятости во всех странах. И нам надо осуществлять активную политику на рынке труда, минимизирующую число потенциальных безработных, хотя число потенциально высвобождающихся людей будет действительно достаточно велико.

«ОНС» Для решения этих задач, очевидно, целесообразно использовать опыт, накопленный в других странах. Например, вспомнить о такой форме скрытой безработицы, как частичная занятость.

А. Ш. Не исключено, что нам нужно будет развивать эту форму заня-

тости. У нас может возникнуть напряженность, если правительство жестко ограничит продолжительность рабочего дня восьмью часами. Это сочтут ограничением прав: «Сколько хотим, столько работаем!». Но сегодня такие лозунги неверны. Ограничивая рабочее время восьмью часами, мы создаем какое-то дополнительное поле деятельности. И если предпринимателю нужен, скажем, работник на 11—13 часов в день, то он обязан будет нанять двух, а не одного человека. Конечно, это не выгодно предпринимателю, но очень важно для общества, так как позволяет сохранить при деле больше людей. Кстати, в восточных землях объединенной Германии на многих рабочих местах трудятся по два человека, но по четыре часа, чтобы обеспечить как можно большему числу людей нормальную жизнь. Конечно, платят им не только за счет доходов предприятий, но и из федеральной казны. То есть проводится принцип — каждый должен работать, чтобы получать свой доход.

«ОНС» Но если мы будем развивать формы частичной занятости, то необходимы и какие-то новые подходы к проблемам минимума оплаты труда?

А. Ш. Конечно. Нам надо будет переходить к почасовой минимальной заработной плате. Пока у нас законодательно установлена только месячная минимальная заработная плата. В России, например, с 1 января 1992 г. она составляет 195 рублей. Допустим, предприятие не может платить такую заработную плату рабочему, но готово занять его неполный рабочий день. Это дает хоть какой-то заработок, но гарантий сегодня здесь никаких нет, и мы не можем защитить интересы трудящихся. Значит, надо по мере перехода к рыночной экономике создавать более универсальные гарантии, а таковой и является минимальная почасовая оплата труда. Конечно, с одной стороны, это гарантия не столь твердая, поскольку у человека нет уверенности в получении месячного минимума, но с другой — это порука тому, что в условиях резких изменений на рынке труда и появления безработицы можно найти временную работу. И здесь работодатель не имеет права дать ему меньше, чем оговорено законом.

«ОНС» Есть и способы регулирования «потолка» заработной платы?

А. Ш. Это в основном механизмы налогового типа. Но такие механизмы у нас пока не срабатывали. Вспомним хотя бы так называемый «абалкинский налог». Надо также развивать систему трудовых соглашений о пределах роста заработной платы. Я бы всячески поощрял пробуждение в трудящихся интереса к долгосрочным производственным вложениям (через покупку акций предприятий и т. п.), чтобы улучшить соотношение между текущим потреблением (заработной платой) и инвестициями предприятия. Надо стремиться к тому, чтобы запустить механизм не текущей, а долгосрочной мотивации труда.

«ОНС» Помимо проблем, традиционных для многих стран, у нас много своих специфических сложностей. Например, люди привязаны к своему жилью.

А. Ш. У нас, конечно, есть очень хорошие лозунги. Скажем, лозунг внедрения рынка жилья, провозглашается требование отмены прописки и т. п. Я сам сторонник этих лозунгов. Но надо трезво смотреть на вещи. Сегодня есть прописка или ее нет, реально существует привязанность человека к своему жилью. Сама по себе приватизация жилья рынка жилья не создаст. И если человек продает даже на очень выгодных условиях свою квартиру и едет куда-то, где для него есть работа, он не сможет купить себе там квартиру. Потому что ее просто нет. Для того чтобы был создан рынок жилья как необходимое условие существования полноценного рынка

труда, нужно резко увеличить строительство жилья. Должен появиться пусть маленький излишек, чтобы механизм начал действовать. В условиях же нашего жестокого жилищного кризиса это нереально. Поэтому неизбежно будут сохраняться какие-то ограничения, чтобы не возникали новые трущобы, картонные городки по окраинам крупных городов.

Я думаю, что сразу мы не сможем создать в стране единый рынок труда, даже если такое требование будет включено в межреспубликанское экономическое соглашение. Республики вынуждены будут ввести свои ограничения, чтобы не допустить больших потоков миграции из республик, переходить к заключению соглашений, установлению квот и т. п. Нужно ставить этот процесс на планомерную основу, заключать межреспубликанские соглашения о регулируемой миграции, и союзный рынок труда надо будет формировать постепенно, по мере создания условий с жильем и т. д.

«ОНС» Но у нас есть много небольших городков, рабочих поселков и т. п., жители которых связаны с работой на одном-двух построенных там предприятиях. Нередко это заводы военно-промышленного комплекса. И вот в результате конверсии они закрываются. Как защитить жителей таких населенных пунктов? Здесь, очевидно, нужны какие-то нетрадиционные средства.

А. Ш. Да, предприятие закрывается, а люди там живут и уехать никуда не могут. Не могут просто продать свою квартиру, тем более, если это вымирающая территория. Еще хорошо, если закрывается военный завод: его может купить иностранная фирма, переоборудовать, и люди вернуться туда с большой радостью. А если это умирающее, неперспективное производство? Для людей очень важно, чтобы государство проявило по отношению к ним подлинную заботу. В такой ситуации, кстати, особенно ярко видна опасность положения, при котором государство ограничивает свои обязательства выплатой пособий по безработице. Если это будет вымерший город с производственной точки зрения, жители которого живут на пособие, то у них не будет никаких гарантий, что со временем, когда выплаты прекратятся, они полностью не впадут в нищету. У них не будет никаких перспектив. И для властей будет одна «надежда», что эти люди куда-то исчезнут: либо уедут, либо вымрут.

«ОНС» Где же выход?

А. Ш. У нас очень много нетрадиционных задач, и, по-моему, решить их традиционными методами очень трудно. Нужно искать новые формы поддержки, связанные, вновь повторяю это, с поощрением разных форм трудовой активности. В рассматриваемом нами случае малого города или рабочего поселка свою положительную роль может сыграть, например, развитие городского фермерства. Предоставлять людям рядом с населенным пунктом, в котором они живут, участки земли для фермерских хозяйств, чтобы там они построили легкий хозяйственный блок, а жили в городе. Создавать там же для их поддержки консультационные фирмы, фирмы проката оборудования, небольшие мощности по переработке продукции и т. п. Кроме того, можно передавать людям оборудование закрывающихся предприятий как натуральный кредит для создания своего дела. Пусть даже они это оборудование перепродадут. Важно, чтобы человек стремился заняться делом, а не вставал в очередь за пособием.

Еще раз повторю. К сожалению, забота о безработных очень часто трактуется лишь как обеспечение им гарантированного нормального уровня средств к существованию. Главная же задача политики в этой области — не допустить, чтобы безработные стали длительно безработными. Говорят, что чем либеральнее законодательство по отношению к теряющему

работу, тем для него лучше. С точки зрения иждивенца, это, конечно, так, но если мы думаем о человеческой судьбе, о трудовой карьере, то чрезмерная мягкость может обернуться и иной стороной.

«ОНО Можно продемонстрировать это на каком-то примере?»

А. Ш. Пожалуйста. В Западной Европе процент людей, которые являются безработными более года — длительно безработных,— составляет половину от общей массы безработных, т. е. в среднем человек в поисках работы проводит от полугода до года. В США же аналогичный срок составляет не более трех месяцев — это, по сути, так называемая фрикционная безработица. Причина проста — там проводится другая политика (более жесткая, менее иждивенческая). В итоге и уровень безработицы в США в два раза меньше. Оказывается, что политика в области пособий является одним из факторов уровня безработицы в стране. Чем либеральнее эта политика, чем она благотворительнее, тем выше безработица. Таким образом, замыкается круг. Правда, для чистоты анализа надо учесть, что на европейские показатели влияет и то, что в этих странах много иностранных рабочих, есть представители национальных меньшинств, но все же основное влияние оказывают традиции: шведская, британская и другие модели социал-демократического толка создали в свое время очень мощную социальную защиту от безработицы.

«ОНС» Но проводя достаточно жесткую политику по отношению к безработным, по-моему, нельзя забывать, что наше общество — нищее, что в России уровень жизни около двух третей населения ниже официально признанной черты бедности. Что же будет с этими людьми, если в результате безработицы они лишатся части своих доходов?

А. Ш. Я совершенно согласен с тем, что наша страна нищая по всем параметрам. И нужно серьезно подходить к проблеме социальной защиты населения. Но в то же время надо реально оценивать наши возможности. По-моему, неверно сегодня ставить вопрос так: «Обеспечьте минимальную заработную плату, минимальную пенсию, минимальное пособие и т. д. на уровне рассчитанных показателей уровня бедности». Сегодня этого мы просто не сможем сделать, даже если полностью перераспределим все, как во времена Октябрьской революции. Такой парадокс: даже если мы ликвидируем богатых, все равно жить мы будем ниже этой черты бедности. Большая часть наших людей не имеет сносных условий существования, и если кто-то из них лишится части своих доходов из-за безработицы, то жизнь его станет просто невыносимой. Но нельзя не видеть и того, что состояние государства, страны сегодня таково, что просто нет средств для поддержания сложившегося уровня жизни неработающих членов общества.

Конечно, можно повысить рейтинг безработных, платя им деньги и ставя в равное положение с работающими. Но, очевидно, что это можно сделать, лишь напечатав еще какое-то количество денежных знаков, и произойдет просто перераспределение доходов между работающими и неработающими членами общества за счет общего обесценения номинальных доходов. Работающие ухудшат свое относительное положение по сравнению с безработными. Это естественный закон инфляционной экономики. Поэтому главное в нашей политике должно заключаться в создании максимально благоприятных условий для того, чтобы людям было бы где приложить свой труд.

«ОНС» Вы затронули тему инфляции — также одну из весьма тревожных тем нашей повседневной жизни.

А. Ш. Сегодня мы имеем, с одной стороны, неуклонное падение произ-

водства, а с другой — высокие темпы роста заработной платы. Естественно, что это чисто инфляционный рост заработной платы. И несмотря на огромные размеры ее номинала, она меньше и меньше отоваривается. В таких условиях процесс реальной дифференциации связан не с заработком, а с доступом к тем или иным товарам; денежный механизм стимулирования труда разрушается полностью. Хотя неверно, что в условиях инфляции трудящийся теряет всякий интерес к доходам. Доход по-прежнему является стимулятором, но только очень высокий доход. Исчезает интерес к небольшим приращениям дохода, заинтересовать могут его увеличения в 2—3 и более раз. В результате инфляция раскручивается еще больше и обесценивает реальное содержание заработков, еще недавно казавшихся огромными.

«ОНС» Темпы обесценения денег говорят о том, что мы вступили в гиперинфляцию. Обсуждается закон об индексации доходов населения. Что вы можете сказать в связи с этим?

А. Ш. Требования введения индексации доходов входили еще в предвыборные программы кандидатов в народные депутаты СССР в начале 1989 года. В то время темпы инфляции были еще относительно невысоки. Когда инфляция на уровне 3—5% или чуть больше, механизм индексации реально может смягчить населению трудности, связанные с ростом цен. И я сам неоднократно высказывался в пользу индексации. Но сегодня, когда темпы инфляции на уровне 3% в неделю, я полагаю, что как универсальный закон об индексации не нужен, ибо практически он не сможет защитить людей. Если инфляция свыше 50%, даже квартальный пересчет доходов всегда будет значительно отставать от роста цен. А механизм автоматического индексирования, сам по себе являющийся существенным инфляционным фактором, в то же время не дает никаких гарантий людям. Например, за первый квартал цены выросли на 20%. Соответственно, мы индексирем доходы во втором квартале, а цены подскочили (в том числе и с учетом индексации) на 50%. В результате проиндексирована мизерная часть. В таких условиях следует ставить другую задачу — победить инфляцию и тем защитить людей. Это задача общеэкономическая.

Но, конечно, какие-то группы населения (например, пенсионеры, инвалиды, студенты) особо нуждаются в защите. И их необходимо защитить, но для этого, по моему, не универсальный закон нужен. А нужно каждый год вместе с принятием бюджета, вместе с расчетом темпов инфляции предпринимать определенные меры по защите конкретных групп населения. Причем такую поддержку в максимальной степени надо оказывать в натуральной форме. Скажем, для пенсионера гарантированный бесплатный обед лучше, чем прибавка 20 руб. к пенсии. Механизм индексации в наших сегодняшних условиях никаких гарантий нуждающемуся человеку не даст, а бесплатный суп — даст. Всех защитить невозможно. Это пустое обещание. Реально возможно — ввести натуральные формы поддержки тех групп населения, которые страдают больше других. Защита же всех от инфляции может быть только в одном — в прекращении раскручивания инфляционной спирали. Другого способа еще никто не изобрел.

«ОНС» Успехи реформ во многом зависят от грамотного применения достижений науки. Вы были директором-организатором Института проблем занятости. Почему был создан такой институт и каковы его основные задачи?

А. Ш. Институт проблем занятости был создан около двух лет назад, хотя реально он функционирует менее года. Создан он был по той причине, что по всем прогнозам, расчетам и ожиданиям населения переход к рынку должен быть чреват массовой безработицей. И для того чтобы свя-

занные с этим процессы стали контролируемы, управляемы, их надо глубоко исследовать. Показателен, например, такой факт: сегодня разные оценки грядущей безработицы колеблются в интервале от 2 до 40 млн человек. Этот разброс мнений, с одной стороны, показывает, что у нас пока нет точного знания о таком явлении, как рынок труда. Но, с другой стороны, сам факт таких противоречивых результатов свидетельствует, что сама проблема существует, и проблема весьма острая. И исследование рынка труда, его прогнозирование, обоснование государственной политики в этой сфере являются одним из ключевых направлений современных исследований в социально-экономической сфере. Причем проблема рынка труда не сводится только к безработице. Мы с самого начала считали, что наш институт должен изучать все аспекты функционирования рынка труда. А главным его элементом я бы назвал формирование цивилизованного механизма трудовых отношений, отношений между основными социальными партнерами.

Основные направления работы нашего института диктует сама жизнь. Я уже говорил о них, характеризуя важнейшие направления деятельности министерства. Поэтому, думаю, нет смысла повторяться.

«ОНС» Сегодня вы оказались как бы в двух ипостасях: ученого, который иногда может себе позволить роскошь абстрактного теоретизирования, и политика, обладающего точной и, к сожалению, неутешительной информацией о ресурсах, которые может выделить страна для претворения определенных программ в жизнь. Не создает ли это у вас внутреннего противоречия?

А. Ш. Я начинал свою научную карьеру в Научно-исследовательском экономическом институте Госплана СССР. И уже тогда я привык согласовывать то, что надо делать, с тем, что реально можно сделать. Нормальный ученый не только рисует необходимую картину, выявляя ее из исследований, заимствуя какой-то идеал из иного, например зарубежного, опыта, но и намечает реальную траекторию продвижения к этому идеалу. Реальность диктует ему, что в таких-то условиях невозможен прямой путь, надо отойти в сторону. Или в такой-то период важно подготовить трамплин для прыжка либо сперва расчистить дорогу для дальнейшего движения. На мой взгляд, исследовательский процесс только тогда ценен, когда в результате его получают конкретные рекомендации подобного рода, а не только формулировка стоящих перед обществом проблем.

Поэтому когда я шел работать в российское правительство, я исходил из того, что надо попытаться привнести в мою сферу деятельности, в сферу моих интересов некое разумное экономическое начало и предпринять определенные шаги, чтобы, если получится, воплотить в реальную российскую политику свои взгляды, суждения, представления. Если такой возможности не будет по каким-то причинам, тогда и мне в правительстве делать нечего. Конечно, сегодня сделать что-то очень трудно. Если раньше можно было о чем-то не договаривать, не прописывать до конца, то сейчас надо все четко перекладывать на язык конкретных решений.

«ОНС» От вас как от министра труда будут требовать мер социальной защиты, которые, если их некритично принимать, могут лишь способствовать раскручиванию инфляционной спирали и углублению кризиса. Вы не боитесь стать непопулярным?

А. Ш. Есть разная популярность. Можно стать популярным в своем правительстве и в парламенте. Потому что легче всего проводить «популярную» политику, требуя повысить заработную плату, пенсии и т. д. Ведь именно этого многие депутаты просят, и если идти им навстречу, то бу-

дешь пользоваться уважением, популярностью у значительной части народа. Но есть некая реальная ситуация, в которой разумная экономическая политика требует иного. Чтобы повысить уровень жизни народа, надо сперва победить инфляцию. А сделать это, раздавая обещания и печатая для этого деньги, нельзя. Можно создать себе репутацию заботливого министра, радеющего за интересы простого человека. Но я предпочитаю риск падения своего рейтинга — и в народе, и в парламенте, и в правительстве — возможности сделать для России, ее народа максимум на основе проведения разумной экономической и социальной политики.

«ОНС» И Институт проблем занятости поможет в том, чтобы степень разумности этой политики стала выше?

А. Ш. Я надеюсь. Хотя, если судить по названию, предмет наших исследований относительно узок — проблемы занятости, но на самом деле мы будем изучать большой комплекс проблем социальной политики, прежде всего сквозь призму рынка труда. Мы даже создали специальный центр демографии и экологии человека. Это также органически связано с проблемами рынка труда, так как есть серьезная проблема качества трудовых ресурсов.

«ОНС» А кто из известных ученых уже работает в вашем институте?

А. Ш. Уже многие видные исследователи работают у нас или сотрудничают с институтом в разных формах. Демографическим направлением, о котором мы только что говорили, занята «команда» профессора А. Вишневого. В ней заняты, в частности, такие ученые, как эколог Б. Прохоров, демограф Ж. Зайончковская. Вливается в наш институт и группа таких известных специалистов в области рабочего движения и положения трудящихся, как Л. Гордон и Э. Клопов. Работают с нами и известный специалист по проблематике благосостояния и социальной политике Б. Ракит-ский, и исследователи ценообразования, «потребительских корзинок» населения А. Вихляев и Д. Шавишвили. Сейчас институт еще формируется. Но уже можно сказать, что сама близость института, с одной стороны, к запросам практики, а с другой — к фундаментальным исследованиям, потенциальная важность его разработок и для России, и для Союза в целом дают ему достаточно высокие шансы в сегодняшней атмосфере неопределенности с финансированием науки.

«ОНС» А какова подчиненность Института?

А. Ш. На сегодняшний день он подчинен АН СССР и Министерству труда СССР. Но так как союзное министерство доживает последние дни, то коллектив института поставил вопрос о сохранении двойного подчинения—АН СССР и Министерству труда и занятости РСФСР. В будущем мы, возможно, вольемся и в формируемую Российскую академию наук. Думаю, что институт будет укрепляться и в плане притока новых научных сил, и с материально-технической точки зрения. На мой взгляд, соединение фундаментальности с практической значимостью исследований дает основание предположить, что у него есть достаточно определенное будущее.

«ОНС» Нам также кажется, что на «академическом рынке труда» у института есть достаточно весомые шансы на выживание. Спасибо за беседу.

Интервью записано 25 сентября 1991 года

Н. Плискевич, А. Шохин, 1992